

1И(Ан)
К 782

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

КРАСНЕНКОВА Людмила Ивановна

УДК 803.0—5

**СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

(на материале глаголов “must”, “may”, “might”)

Специальность 10.02.04 — германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск 1987

Работа выполнена на кафедре истории английского языка Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научный руководитель - кандидат филологических наук,
доцент НЕХАЙ О.А.

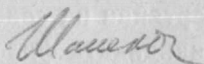
Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор СИЛЬНИЦКИЙ Г.Г.,
кандидат филологических наук,
доцент ДМИТРИЕВА Л.Ф.

Ведущая организация - Ленинградский ордена Трудового
Красного Знамени государственный
педагогический институт
им. А.И.Герцена.

Защита состоится " 19 " января 1987 г.
в 14 часов на заседании специализированного совета К 056.06.01
по присуждению ученой степени кандидата филологических наук
при Минском государственном педагогическом институте иностран-
ных языков по адресу: 220034, Минск, ул.Захарова, 21.

Автореферат разослан " 20 " января 1987 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

Шашкова С.А.

Минский государственный
педагогический институт
иностраных языков, 1987

4и (Аи)
К 482

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению границ семантического потенциала модальных глаголов "must", "may" и "might" и выявлению закономерностей его реализации в предложении. Основанием для выбора объекта исследования послужила их неизученность на лексико-семантическом (словарном) уровне, а также желание рассмотреть семантические особенности этих глаголов в ракурсе современной лингвистической проблематики, на фоне предложения в рамках семантического синтаксиса.

Проблема модальности и средств ее выражения была и остается одной из основополагающих не только в теории грамматики, но и в других областях лингвистики в силу различного понимания учеными содержания языковой модальности, ее соотношения с логической модальностью, типов модальности предложения и т.п. Теоретической базой для исследования семантического аспекта модальных глаголов "must", "may" и "might" послужила концепция модальности В.В.Виноградова.¹ Толкование данной категории В.В.Виноградовым очень популярно среди советских лингвистов, которые относятся к ней всё то, что связано с отношением говорящего к действительности (Беляева Е.И., Гальперин И.Р., Закиев М.З., Петров Н.Е. и др.). Согласно модели общения К.Буллера, интерпретированной Д.А.Штелингом, говорящий может выразить отношение: к связи между объектом реальной действительности и его признаком, к связи между содержанием своего высказывания и действительностью в плане достоверности/недостоверности, к адресату своего высказывания. Подобное триединство отношения говоря-

¹ Грамматика русского языка. Т.2. Синтаксис. Ч.1. М.: Изд-во АН СССР, 1960. - С.80.

Библиотека
МГПИИЯ

5363

шего находит отражение в трех аспектах модальности: предметном, выражающем отношение говорящего к связи между объектом и его признаком; эпистемическом, отражающем степень познанности говорящим связей и отношений действительности; волеизъявительном, выражающим волю говорящего на осуществление связи между объектом и его признаком (термины даны по Е.И.Беляевой, 1985).

В отличие от других средств, предназначенных для выражения только одного из выделяемых аспектов модальности, модальные глаголы в современном английском языке представляют значительный интерес, так как являются языковой реализацией всех трех ее аспектов (Вайсбейн, Тураева, 1966; Шахова, Рейнгольд, 1981). Наличие у анализируемых глаголов трех независимых сем, соответствующих трем аспектам модальности, предполагает возможность реализации только одной из них и их свободную заменяемость друг друга. Данное обстоятельство привело к тому, что семантика "must", "may" и "might" остается не до конца выясненной. Значения этих глаголов постоянно объясняются и уточняются, что указывает на необходимость поиска условий детализации обобщенных, абстрактных по своей сути значений, о чем недавно вновь напомнил А.В.Бондарко (Бондарко, 1983). Такие условия кроются в исследовании лексического значения "must", "may" и "might" на лексико-семантическом уровне. Лексикографическая представленность данных модальных глаголов вскрывает их полисемантический характер, проявляющийся в выражении ими значения отношения говорящего во всех трех аспектах: предметном, эпистемическом и волеизъявительном.

Решая проблему семантической неоднозначности модальных глаголов в предложении, лингвисты исходили из чисто формальных признаков и в русле их исследования предлагали способы снятия двусмысленности анализируемых глаголов в предложении. Отмечено,

что семантическая двусмысленность имеет место в предложениях, в которых "must", "may" и "might" употребляются с неопределенным инфинитивом. Именно поэтому такие сочетания поставлены в центр исследования, ибо во всех остальных случаях изучаемые модальные глаголы выражают только одно отношение говорящего, связанное с эпистемическим аспектом модальности, — предположение.

Определяющим для анализа семантического поведения модальных глаголов "must", "may" и "might" в предложении стало положение о постоянном взаимодействии лексики и синтаксиса (Ломтев, 1978), из которого вытекает научная гипотеза исследования: реализация глаголами "must", "may" и "might" значений предметной, эпистемической и волеизъявительной модальности зависит от семантических характеристик выражающей стороны предложения.

Ц е л ь р а б о т ы . Целью настоящего исследования является выявление лексико-семантического потенциала модальных глаголов "must", "may", "might" и способов его реализации в структуре предложения.

Целью исследования обусловлен ряд задач:

установить лексико-семантический потенциал модальных глаголов "must", "may" и "might";

построить семантическую классификацию языковых единиц в позиции предикатного (правого) актанта;

описать семантические роли непредикатного (левого) актанта;

определить зависимость значения "must", "may" и "might" от типа сочетаемости предикатного и непредикатного актанта;

вычленить типы ситуаций в соответствии со свойствами объекта реальной действительности и приписываемого ему признака;

выявить лексико-семантический потенциал модальных глаголов "must", "may" и "might" в предложениях, отражающих разные типы

ситуаций;

найти актуализаторы значений исследуемых глаголов в предложении.

А к т у а л ь н о с т ь работы обусловлена двумя факторами: с одной стороны, прикладным характером исследования, связанного с насущной необходимостью создания словарей значений лингвистических единиц, а, с другой стороны, стремлением преодолеть "ведомственный барьер" между лексической и грамматической семантикой, которое позволяет глубже проникнуть в механизм реализации семантического потенциала исследуемых модальных глаголов в предложении.

Н а у ч н а я н о в и з н а исследования заключается в попытке анализа семантического содержания модальных глаголов, исходя из признания их в составе модального сказуемого самозначимыми словами. Впервые проведенное лексикографическое исследование анализируемых глаголов позволяет по объективным параметрам установить их лексико-семантическую структуру. Н о в и з н о й отмечен и комплексный подход к изучению семантического согласования модальных глаголов с компонентами модальноглагольных конструкций. К н о в и з н е следует отнести выявление зависимости семантической актуализации "must", "may" и "might" от типа ситуации-денотата предложения и ее семантических характеристик.

Т е о р е т и ч е с к а я ц е н н о с т ь диссертации заключается в предложенном решении задач, имеющих принципиальное значение для изучения модальных глаголов в современном английском языке. Установленное в работе соответствие лексико-семантических структур исследуемых модальных глаголов и семантической структуры модальности позволяет сделать весьма существенный вывод о трехзначности английских модальных глаголов - каж-

дое из значений соответствует определённому аспекту модальности: предметному, эпистемическому и волеизъявительному. Интерес в теоретическом плане представляет и путь решения проблемы семантической неоднозначности модальных глаголов в предложении. Результаты исследования вносят определённый вклад в лексикографию; могут быть использованы в таких разделах теоретической грамматики, как "Семантическая структура словосочетания" и "Семантическая структура предложения"; могут применяться при типологических исследованиях.

Практическое значение работы состоит в том, что выводы диссертации найдут применение при обучении студентов английскому языку; при составлении лингвометодических алгоритмов распознавания значений модальных глаголов "must", "may" и "might" в предложении. Экспериментальные результаты исследования можно использовать при выполнении студенческих курсовых и дипломных работ.

Методы анализа. Набор методов исследования задан общим направлением работы и определяется конкретными задачами каждого этапа. В диссертации широко использованы следующие методы: компонентный анализ, лексические трансформации, метод словарных дефиниций и коммуникативно-глагольный парфраз.

Материалом для исследования послужили данные двадцати шести английских и американских толковых словарей и 3800 примеров, выделенных из 20 произведений английских и американских писателей XX века.

Структура диссертации. В соответствии с целями и задачами работы диссертация включает Введение, три исследовательские главы, Заключение, Библиографию, Список лексикографи-

ческих источников и сокращений к ним.

Структура диссертации определяется последовательностью решения поставленных в ней задач.

Во введении обосновывается выбор темы, излагается теоретический подход к изучению проблемы, ставится цель и формулируются конкретные задачи, определяются методы их решения, отмечается новизна, актуальность, теоретическая и практическая значимость работы, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе уточняется семантический потенциал модальных глаголов " must ", " may " и " might " на основании лексико-графических данных. Анализ дефиниций всех установленных лексико-семантических вариантов (ЛСВ) этих глаголов позволяет при их сравнении выделить дифференциальные и интегральные семантические признаки и установить семантическую структуру значений исследуемых глаголов.

Во второй главе определяются семантические характеристики компонентов модальноглагольных конструкций — предикатного и непредикатного актанта модальных глаголов. Устанавливаются семантические типы глагольных лексем в позиции предикатного актанта и роли языковых единиц в позиции непредикатного актанта. Анализ согласования семантического содержания " must ", " may " и " might " с актантами разного типа позволяет выявить взаимосвязь значений модальных глаголов и особенностей их актанта.

В третьей главе выделяются три возможные типа денотативных ситуаций предложений: абсолютно контролируемые, частично контролируемые и неконтролируемые; устанавливаются признаки элементов каждого типа ситуаций, средства языкового воплощения которых служат актуализаторами значений модальных глаголов в предложении.

В заключении даётся общая характеристика результатов проведенного исследования, подчёркивается их теоретическая и практическая значимость.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту, формулируются следующим образом:

1. Модальные глаголы "must", "may", "might" являются лексически полнозначными словами, реализующими в предложении определённую часть своего лексико-семантического потенциала.

2. Лексико-семантическая структура модальных глаголов "must", "may", "might" изоморфна модальности, которая представлена каждым из них в трёх аспектах: предметном ("фактическая необходимость" - "must" и "фактическая возможность" - "may", "might"); эпистемическом ("вероятность" - "must" и "предполагаемая возможность" - "may", "might"); волеизъявительном ("императивная необходимость" - "must" и "агентивная возможность" - "may", "might").

3. Неконтролируемость/контролируемость действия (свойства, состояния и пр.) и неконтролируемый/контролируемый характер его субъекта детерминируют значение модальных глаголов "must", "may" и "might".

4. Модальность определяется тремя типами ситуаций: абсолютно контролируемым, частично контролируемым и неконтролируемым.

5. Средства языкового воплощения семантических признаков трёх типов ситуаций являются актуализаторами значений модальных глаголов в предложении.

Апробация теоретических положений и конкретных результатов диссертации осуществлялась на различных этапах её выполнения в таких формах, как доклады на конференциях по ито-

гам научно-исследовательской работы преподавателей Курского Государственного медицинского института (1982-1983) и Минского Государственного педагогического института иностранных языков (1986-1987), а также в выступлениях на кафедре истории английского языка Минского ГПИИЯ с последующей дискуссией.

Результаты исследования семантики модальных глаголов использовались в работе студентов II и III курсов Минского ГПИИЯ по УИГ (1984-1986).

Данное исследование входит в программу работ, объединяемых комплексной темой плана НИР Минского Государственного педагогического института иностранных языков, под названием "Функционально-семантические аспекты лексики в германских языках", № госрегистрации 01.86.0014148.

X X X

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

На первом этапе работы анализу на уровне парадигматики подвергаются лексико-семантические структуры модальных глаголов "must", "may", "might". В качестве единицы исследования рассматривается их собственно лексическое значение. Представление о его компонентной структуре определяет отбор материала и характер анализа, в основу которого положены данные двадцати шести толковых словарей современного английского языка. Использование такого большого количества словарей объясняется тем, что лексикографическая представленность изучаемых глаголов неоднородна - в словарях зафиксировано разное количество значений, последовательность которых произвольна. Так, например, Webster's Third New International Dictionary даёт для модального глагола "must" восемь словозначений, в то время как Longman Modern English Dictionary предлагает всего два.

Значение каждого из исследуемых модальных глаголов обнаруживает себя в ЛСВ, выявляемых при его употреблении (Смирницкий, 1955; Ахманова, 1966). Несмотря на то, что число употреблений бесконечно, варианты значения можно свести к относительно конечному числу.

Совокупные данные лексикографических источников позволяют составить довольно полный список ЛСВ значений "must", "may" и "might". Каждый из них характеризуется свойствами ему семантическими признаками, получающими отражение в его словарном определении, дефиниции. Семантическое наложение дефиниций сравниваемых ЛСВ позволяет выделить интегральные и дифференциальные семантические признаки, логика связей между которыми является отражением логики связей между лексико-семантическими вариантами. Таким образом в работе устанавливаются семантические структуры анализируемых глаголов.

Рабочей гипотезой данного этапа исследования служит предположение об изоморфности семантической структуры модальности и лексико-семантических структур "must", "may" и "might". Согласно этой гипотезе, изучаемые модальные глаголы должны иметь по три основных значения, которые бы соответствовали трём аспектам модальности: предметному, эпистемическому и волеизъявительному.

Данные толковых словарей позволяют выделить для модального глагола "must" 16 лексико-семантических вариантов:

necessity, obligation, duty, demand, requirement, something perverse, command, prohibition, advice, conviction, admonition, desire (wish), invitation, Probability, inference, sup-

position near certainty^I. В словарных определениях ЛСВ выделены семантические признаки, позволяющие отличить одно значение "must" от смежных с ним значений (Кузнецов, 1980): *n e c e s s i t y* = 1) the fact of constraint or compulsion having its (basis in the natural constitution of things, 2) the act of constraint or compulsion exercised by or upon persons; *o b l i g a t i o n* = fact or moral or legal constraint; *d u t y* = fact of moral constraint; *d e m a n d* = 1) fact of legal constraint, 2) act of asking for imperiously и т.д. Ряд словозначений, наряду с общностью формы выражения, имеет и определенную общность содержания. Сравнивая дефиниции ЛСВ "obligation", "duty", "demand", можно легко установить связь между ними через интегральный семантический признак "constraint". В тех случаях, когда семантическая связь между ЛСВ не эксплицирована, процедура дефиниционного анализа дополняется методом лексических трансформаций, состоящим в семантическом разворачивании отдельных частей словарного определения. Так, например, при замене слова "natural" в первой дефиниции ЛСВ "necessity" на его словарное толкование обнаруживается бинарное расчленение этой дефиниции на: 1) *the fact of constraint or compulsion having its basis in the things, constituted by nature*, 2) *the fact of constraint or compulsion having its basis in the things constituted by law or justice*. Данная процедура, которую А. Векшиц-

^I Лексикографическое представление ЛСВ модальных глаголов имеет в словарях различные способы выражения — глагольные и неглагольные. В работе словозначения представлены неглагольно. Так как модальные глаголы не имеют субстантивных дериватов, они заменены "семантически эквивалентными неоднокорневыми существительными" (Сильницкий, 1985).

ка назвала "trimming" (Wierzbicka, 1972), помогает выявить интегральные семантические признаки, на основании которых можно привести ту или иную группу ЛСВ к общему семантическому знаменателю.

В результате "препарирования" семного состава словозначений исследуемого глагола установлено, что в его семантической структуре "связаны по содержанию определенные, а не любые пары словозначений" (Никитин, 1983). Лексико-семантический анализ показывает, что для модального глагола "must" характерны три семантические группировки, отражающие три аспекта категории модальности: предметный, эпистемический и волеизъявительный.

Шесть словозначений - *necessity*, *requirement*, *smth perverse*, *obligation*, *duty*, *demand*, - объединены на основании интегрального семантического признака "fact of constraint or compulsion".

При установлении деривационных отношений второй группы производящим оказывается интегральный семантический признак "act of constraint or compulsion", который объединил: *command*, *prohibition*, *advice*, *admonition*, *desire*, *invitation*. Словозначения "probability", "inference", "supposition near certainty", "conviction" составляют третью группу на базе признака "the appearance of the truth".

Каждая группа ЛСВ составляет определенное значение "must". Первое, назовем его "фактическая необходимость", соотносится с предметным аспектом модальности, отражающим констатацию необходимости связи между объектом реальной действительности и его признаком. Второе, объединяющее словозначения с волевой характеристикой (*act = process of doing things using energy, influence, will*), называется "императивной необходимостью" и соотносится с

волеизъявительной модальностью. Третье значение, которое составляют ЛСВ, отражающие "степень правдоподобия", получает название "вероятность" и соотносится с эпистемическим аспектом модальности.

Лексико-семантическая структура модального глагола "must" имеет следующую представленность: в основе лежит категориальный семантический признак "отношение говорящего", на основании которого "must" вводится в группу модальных глаголов; значения "фактическая необходимость", "императивная необходимость" и "вероятность" являются видами отношения; каждое из значений составляет упорядоченная совокупность ЛСВ - значение "фактическая необходимость" представлено двумя группами словозначений: 1) "requirement" и 2) "obligation"; значение "императивная необходимость" составляют словозначения "command", "demand₂", "advice" и т.д., находящиеся между собой в отношении эквиолентности; значение "вероятность" образуют ЛСВ "inference", "supposition near certainty", "conviction".

При установлении границ семантического потенциала модального глагола "may" установлено, что варьирование этого глагола в плане содержания дает 16 лексикографически зафиксированных ЛСВ - "possibility", "factual possibility", "subjective possibility", "permission", "sanction", "intention", "suggesting an action", "invitation", "request", "wish", "hope", "prayer", "chance", "ability"^I, "uncertainty", "guess". Так же, как и в случае с модальным глаголом "must", в соответствие каждому ЛСВ поставлена его дефиниция, рассматриваемая как часть актуализированного семного состава. Словарное толкование ЛСВ "possibility" раскрывает

^I ЛСВ "ability", данный в словарях с пометой arch., исключён из дальнейшего анализа.

его триединую сущность: 1) the fact of being possible; 2) possibility, regarded as an attribute of an agent; 3) smth, that is doubtful, that is perhaps true of a fact. Это триединство нашло отражение и в энциклопедическом толковании "возможности", как "того, что может возникнуть и существовать при определенных условиях, стать действительностью" (БСЭ, 1971, т.5, т.4).

Если для модального глагола "must" традиционно выделяются два основных значения - "необходимость" и "вероятность", то наличие у глагола "may" трех самостоятельных семантических рубрик отмечают все исследователи его семантики (Александрова, 1983; Посвольская, 1968; Клоуз, 1979 и др.). Следует отметить, что при таком единодушии остается, все-таки, терминологическое разночтение значений данного глагола. Так, у С.Н.Александровой ими являются "фактическая возможность", "разрешение" и "неуверенность", а у Е.С.Посвольской - "возможность-вероятность", "разрешение" и "возможность-предположительность".

Исходя из дефиниционных определений всех шестнадцати словозначений, а также из результатов их семантического наложения предлагаем выделить для исследуемого глагола следующие значения: 1) "фактическая возможность", 2) "агентивная возможность" и 3) "предполагаемая возможность". Значение "агентивная возможность" составят все ЛСВ, являющиеся актами предоставления (или запроса) возможности - "permission", "sanction", "suggesting an action", "invitation", "request", "wish", "hope", "prayer". Это значение значительно шире "разрешения", входящего в него наряду с остальными словозначениями. В значение "предполагаемая возможность" входят ЛСВ "uncertainty" и "quesa", имеющие интегральный семантический признак "doubt" и различающиеся противопоставленностью дифференциальных семантических признаков "state of character/supposition". Все три "возможности" рассмат-

риваются как виды "отношения говорящего" и составляют вместе с ним семантическую структуру модального глагола "may". Сравнение этой структуры с семантической структурой модальности подтверждает гипотезу об их изоморфности - каждому аспекту модальности соответствует определенное значение "may": "фактическая возможность" квалифицирует связь между объектом реальной действительности и его признаком как возможную, т.е. соотносится с предметной модальностью; "агентивная возможность" выражает волю говорящего, направленную на осуществление связи между объектом и признаком (волеизъявительная модальность); "предполагаемая возможность" соотнесена с эпистемической модальностью и передает отношение говорящего к содержанию высказывания с точки зрения его достоверности.

Лексико-семантический анализ глагола "might" показывает, что из девяти лексикографически зафиксированных словозначений *possibility, permission, suggesting an action, request, wish, uncertainty* - совпадают с ЛСВ модального глагола "may", хотя и имеют оттеночное отличие "less than "may" ". Три лексико-семантических варианта - *complaint, reproach, conventional wish* - для "may" не выделяются. Эти факты предположительно свидетельствуют о том, что "might" - это не только грамматическая форма модального глагола "may" (форма прошедшего времени), но и лексическая форма данного глагола, от которого "might" начинает постепенно отрываться, становясь на путь завоевания самостоятельности в группе английских модальных глаголов, хотя пока можно говорить о нем только как о форме "may".

Проведенное с помощью вышеописанных методов изучение лексико-семантической структуры этого глагола обнаруживает, что все входящие в ее состав ЛСВ также распадаются на три группы на основании интегральных семантических признаков: 1) *fact of being*

possible, 2) Act of giving (or asking for) possibility, 3) something doubtful. Соответственно выделяются три основных значения "might": "фактическая возможность, меньшая, чем для "may"; "агентивная возможность, меньшая, чем для "may" и "предполагаемая возможность, с большей неуверенностью, чем для "may". Каждое из полученных в результате лексикографического анализа значений отражает определенный аспект модальности: предметный, волеизъявительный и эпистемический, что еще раз подтверждает гипотезу об изоморфности лексико-семантических структур модальных глаголов и семантической структуры модальности, а также свидетельствует в пользу трехаспектной сущности данной категории.

Результаты данного этапа исследования представляют собой возможные образцы словарных статей для "must", "may" и "might".

Изучение перехода анализируемых модальных глаголов из парадигматики в синтагматику состоит в разворачивании их лексико-семантического потенциала в функционировании через валентность. В отличие от имеющихся работ по изучению валентностного окружения модальных глаголов (Посвольская Е.С., Ломаев Б.Ф., Мартынюк О.А. и др.) в диссертации данная проблема впервые рассматривается в рамках семантического синтаксиса. В семантической структуре предложения выделяются два основных аспекта - "объективированное содержание мысли, ... соотносенное с обозначаемым положением дел (пропозиция), и модальный компонент, выражающий отношение говорящего к пропозиции" (Арутюнова, 1976). Ближайшее валентностное окружение модальных глаголов составляют основные элементы пропозиции - ее семантический аргумент и предикат, которые в составе модальноглагольной конструкции являются непредикатным (левым) и предикатным (правым) актантами модального глагола. Свойства основных элементов ситуации реальной действительности находят воплощение в семантике языковых единиц, восхо-

дящих к главным элементам пропозиции. В силу того, что эти свойства обуславливают модальность, отражающую "специфические элементы ситуации: позиции говорящих в речи, их отношения к сообщению и ситуации" (Гак, 1973), необходимо признать влияние семантических особенностей левого и правого актантов на реализацию модальными глаголами их лексико-семантического потенциала.

За основу описания семантических характеристик предикатного актанта в работе принята глагольная классификация А.Г.Елисеевой, О.Н.Селиверстовой и Н.А.Ишевой, согласно которой все глагольные лексемы разделяются на два типа в зависимости от их отношения к признаку "динамичность/статичность": динамичные глаголы, к которым относятся глаголы действия и перемещения в пространстве, и статичные глаголы, включающие глаголы связи, свойства, состояния, нахождения в пространстве. Однако для целей настоящего исследования возникает необходимость углубления данной классификации, так как при сопоставлении признака "динамичность/статичность" с семантическими характеристиками ЛСВ изучаемых модальных глаголов оказывается, что они не предполагают друг друга. "Динамичность-статичность" связана с условиями протекания события, а два из трех выделяемых у "must", "may" и "might" значений раскрывают отношения внутри зависимой предикации ("фактическая необходимость" и "императивная необходимость" "must" и "фактическая возможность" и "агентивная возможность" "may", "might"). Значения фактической необходимости и фактической возможности передают отношение говорящего к связи между непредикатным и предикатным актантами. Значения императивной необходимости и агентивной возможности предполагают к а у з а ц и ю, воздействие на непредикатный актант таким образом, чтобы он произвел необходимое действие. "Динамичность" не ориентирована на указание роли непредикатного актанта в создании и поддержа-

нии обозначаемой предикатным актантом (инфинитивом) ситуации. Такую ориентацию имеет признак "контролируемость/неконтролируемость". В словарном толковании контролируемости ("control") эксплицируются семы "воля" (will) и "сила" (power): control = that which checks or regulates anything by will or power of regulation" (The Encyclopaedia Britannica, 14 ed., Vol. 6. — P. 350). В лингвистике "динамичность/статичность" часто отождествляется с "контролируемостью/неконтролируемостью". Однако анализ показывает, что не все динамичные глаголы, для которых характерен семантический признак "сила", являются контролируемыми. При контролируемости речь идет не о "силе", а, скорее, об "усилии", определяемом как "сознаваемое нами напряжение воли к совершению или подавлению действия" (Брокгауз, Ефрон, 1902). Оказывается, что многие глаголы действия и перемещения в пространстве лишены всякого оттенка усилия, более того, являются рефлекторными, т.е. независимыми от воли их субъекта. К ним следует отнести глаголы, выражающие произвольные действия (to choke, to start, to hiccup и пр.), а также глаголы случайного, внезапного перемещения в пространстве (to collapse, to collide, to dislocate etc.). Что же касается статичных глаголов, которые не характеризуются семой "сила", то они далеко не всегда лишены семы "усилие": напр.: to be --- to continue to live --- to keep living --- to cause living --- to make e f f o r t s for keeping living; to h o v e r --- to remain in one place --- to continue to be in one place --- to... --- to make e f f o r t s to remain in one place. Таким образом, контролируемыми следует считать лишь те глаголы, в семный состав которых входят семы "воля" или "усилие". Действия таких глаголов совместимы с побуждением, являющимся волеизъявительным актом говорящего, в то время как действия,

выраженные глаголами, лишенными указанных сем, неуместны в побудительных высказываниях. Можно сказать *Run there! Be polite!*, но едва ли уместны высказывания типа: "*Be tall!*" или "*Be green-eyed!*". Анализ глаголов действия, перемещения в пространстве, нахождения в пространстве, связи, свойства, состояния с точки зрения их контролируемости/неконтролируемости позволяет выявить среди них контролируемые и неконтролируемые подтипы. При этом только глаголы состояния оказываются "нечувствительными" к признаку "контролируемость/неконтролируемость", в силу того, что состояние всегда представлено как существующее само по себе, не требующее приложения каких-то усилий (Селиверстова, 1982). Остальные пять семантических типов глаголов имеют контролируемый и неконтролируемый семантический подтип:

Семантический тип глагола	Семантический подтип глагола	
	контролируемый	неконтролируемый
Глаголы действия	Глаголы контролируемого действия	Глаголы неконтролируемого действия
Глаголы перемещения в пространстве	Глаголы контролируемого перемещения в пространстве	Глаголы неконтролируемого перемещения в пространстве
Глаголы свойства	Глаголы контролируемого свойства	Глаголы неконтролируемого свойства
Глаголы состояния	—	Глаголы состояния
Глаголы связи	Глаголы контролируемой связи	Глаголы неконтролируемой связи
Глаголы нахождения в пространстве	Глаголы контролируемого нахождения в пространстве	Глаголы неконтролируемого нахождения в пространстве

В работе вскрыто несомненное участие субъекта в контролируемости/неконтролируемости глагола. Так как в нашем случае субъект представлен языковой единицей в позиции непредикатного актанта модального глагола, возникает необходимость изучения его семантических особенностей, которое проводится в связи с

характеристиками предикатного актанта, и языковой единице, за-
 полняющей левую позицию в модально-глагольной конструкции, при-
 писывается та или иная семантическая роль. В связи с тем, что
 в поверхностной структуре предложения непредикатный актант ра-
 вен подлежащему, анализируются только подлежащие семантические
 роли: агентив, пациентив, бенефициатив, экспериенсив, объектив,
 элементатив, инструментатив, медиатив, дескриптив и результатив
 (Богданов, 1977). Основанием для отнесения той или иной семан-
 тической роли к контролирующему или неконтролирующему типу слу-
 жит наличие/отсутствие в семном составе языковых единиц в левой
 позиции семантических признаков "одушевленный, антропонимичный,
 волевой". В ходе анализа определено, что пац., эл., об., ин.,
 мед. и рез. являются "чистыми" неконтролирующими ролями, в то
 время как остальные семантические роли проявляют бинарную рас-
 члененность на контролирующие и неконтролирующие.

Лексико-семантическое содержание глагола задает определен-
 ный набор семантических ролей, который составляет его структуру.
 Установлено, что в семантическую структуру контролируемых глаго-
 лов могут входить любые роли, в то время как семантическая стру-
 ктура неконтролируемых глаголов представлена только неконтроли-
 рующими семантическими ролями. Данное обстоятельство оказывает-
 ся существенным при анализе реализации модальными глаголами
 "must", "may" и "might" их лексико-семантического потенциала.
 В тех случаях, когда правый и левый актаны представлены языко-
 выми единицами контролируемой семантики, "must", "may" и "might"
 могут реализовать любое из трех значений (ср. You must come =
 1) I order you... 2) It is necessary that... 3) I am sure
 that...). Отсутствие контролирующей характеристики левого актан-
 та (неконтролирующая семантическая роль) накладывает ограничение
 на реализацию значений, соотносимых с волеизъявительной модаль-

ностью (ср. *Material may be useful* = 1) *It is possible that...* 2) *I suppose that...*). Неконтролируемость обоих актантов прогнозирует только одно значение, связанное с эпистемической модальностью (ср. *He might be squint-eyed* = *I suppose that...*, but *I am not sure*).

Определенный набор семантических ролей в совокупности с выражаемым глаголом действием (состоянием, свойством и пр.) "является языковой семантической моделью внеязыковой ситуации" (Почепцов, 1981). Именно она является денотатом любого предложения-высказывания, и с ней автор соотносит его содержание. Элементы ситуации характеризуются признаками, которые могут ограничивать или не ограничивать возможное отношение говорящего. Выделяемый в качестве ведущего признак "контролируемость/неконтролируемость" позволяет установить три типа ситуаций: а б с о л ю т н о к о н т р о л и р у е м ы е , в которых и субъект действия и само действие носят контролируемый характер; ч а с т и ч н о к о н т р о л и р у е м ы е , в которых субъект лишен контролирующей способности и н е к о н т р о л и р у е м ы , в которых и субъект и приписываемый ему признак, включая признак действия, неконтролируемы. Выявлено, что в условиях неконтролируемой ситуации (НКС) говорящий может выразить только одно отношение — предположение; в условиях частично контролируемой ситуации (ЧКС) невозможно волеизъявление; абсолютно контролируемая ситуация (АКС) не накладывает никаких ограничений на возможное отношение к ней говорящего. Для однозначного определения отношения говорящего при АКС и ЧКС необходимо выделить признаки, актуализирующие ту или иную модальность. Языковое воплощение этих признаков можно признать актуализаторами значений модальных глаголов "must", "may" и "might" в предложении.

Определено, что в предложениях с "must" при АКС актуали-

зирующую роль играют соотносённость субъекта действия с говорящим, слушающим или третьим лицом, а также временная отнесённость ситуации (ее ориентация на будущее или ее одновременность с моментом речи). В тех случаях, когда субъект действия - говорящий или слушающий, не требуется привлечение признака временной отнесённости: второе лицо всегда свидетельствует о реализации значения, соотносимого с волеизъявительной модальностью (ср. *You must leave Washington in the morning (I.Sh.) = I order (advise, ask etc) you to leave Washington in the morning*); а первое лицо прогнозирует значение, соотносимое с предметной модальностью (ср. *I must learn to leave my armour at home (I.Sh.) = It is necessary for me to learn to leave my armour at home*). Третье лицо при фyuральной ориентации ситуации прогнозирует значение, соотносимое с предметной модальностью (ср. *He must go abroad to China (I.Os.) = It is necessary for him to go abroad to China*), а в случае одновременности - значение эпистемической модальности (ср. *The teacher must be very angry with you (W.Sar.) = I am sure the teacher is very angry with you*).

ЧКС оказывается "чувствительной" к ролевой характеристике субъекта. Пассивный субъект ситуации определяет отношение предметной модальной (ср. *The child must be sent home at once (Gr.) = It is necessary, that the child is sent home at once*). Если субъект активен, то привлекается признак временной отнесённости: панхрония свидетельствует об актуализации значения, соотносимого с предметной модальностью (ср. *The dog must bark = If anything is a dog, it necessarily barks*); любая временная отнесённость прогнозирует предположение (ср. *The lioness must return to the circus (Cald₂) = I am sure that the lioness will return to the circus*). Языковые средства воплощения указанных признаков можно считать актуализаторами значений "фактическая

необходимость", "императивная необходимость" и "вероятность" в предложениях.

В ходе выявления актуализаторов значений модальных глаголов "may" и "might" установлено, что при ЧКС достаточно признака временной отнесенности: вневременной характер ситуации позволяет говорящему выразить отношение предметной модальности, а глаголам "may" и "might" реализовать значение, соотносимое с этим аспектом (ср. It may be called an international mystery (Chr.) = It is possible to call it an international mystery); футуральная ориентация ситуации свидетельствует о реализации значения, связанного с эпистемической модальностью (ср. Of course a miracle may happen (Chr.) = I guess that a miracle will happen.

При АКС панхрония также сигнализирует о реализации значения предметной модальности (ср. As you make your bed, so you may lie on it). Футуральность позволяет говорящему выражать как волеизъявление, так и предположение. При отсутствии в предложении инверсии, являющейся актуализатором значения волеизъявления (ср. May there always be sunshine! = I wish there always be sunshine), необходимым и достаточным может явиться признак соотнесенности субъекта с говорящим, слушающим или третьим лицом. Первое и третье лицо прогнозируют реализацию значения эпистемической модальности (ср. I may return to New York in the morning (Rob.) = I suppose I will return to New York in the morning. He may ask you about it his next visit (I.Sh.) = I suppose he will ask you about it his next visit). При втором лице существенно наличие/отсутствие в ситуации дополнительного центра контроля. Наличие такого центра лишает субъекта действия контролирующей способности и позволяет говорящему высказать только предположение (ср. You may meet interesting people through him in Rome

(I.Sh.) = I suppose you will meet interesting people through him in Rome), а его отсутствие – выразить волеизъявление (ср. You may bring your friends any time you like (Br.)= I allow you to bring your friends any time you like).

Результаты анализа позволяют утверждать, что значения модальных глаголов "must", "may" и "might" прогнозируются признаками ситуаций, являющихся денотатами предложений с данными глаголами. Языковое воплощение этих признаков можно считать актуализаторами значений.

В завершении характеристики исследования представляется возможным констатировать, что по своему общему итогу оно вносит определенный вклад в разработку семантического синтаксиса английского языка, проблем организации семантической структуры предложения. С другой стороны в свете полученных результатов просматриваются п е р с п е к т и в ы, которые открываются в плане продолжения исследований на основе апробированного в диссертации подхода. Это может быть: исследование семантического потенциала всех английских модальных глаголов на основе методики лексикографического анализа; составление лингвометодических алгоритмов распознавания значений модальных глаголов в предложении; прагмалингвистический анализ модальных глаголов. В названных перспективах кроются актуальные задачи лингвистического поиска, диктуемые всем ходом развития современного языкознания.

Основные положения диссертации отражены в следующих п у б л и к а ц и я х автора:

1. О семантической структуре понятийной категории модальности. – М., 1985. – 10с. – Деп. в ИНИОН АН СССР 7.5.85, №20623.

2. Анализ контекстуальных условий реализации семантического потенциала модальных глаголов для обучения английскому

языку // Сб. научн. трудов Минского ГПИИЯ. - 1984. - Исследование свойств языка и их использование в методике обучения иностранным языкам. - С. 95-100.

3. Теоретические предпосылки изучения семантической структуры модальных глаголов в современном английском языке (в парадигматике) // Сб. научн. трудов Минского ГПИИЯ. - 1986. - Контекстуальные свойства единиц языка. - С. 126-134.

М. С.

Подписано в печати 2.11.87 г. Формат 60x84 1/16.
 Усл. печ. л. 1,59. Тираж 100 экз. Бесплатно. Заказ 0/1986.
 ИПП БелНИИТИ. 220004, Минск, пр. Машерова, 23.